

Глава 49: Барабанная дробь

Чэнь Линь спал на полу, а Се Фань — на диване. Храп Ли Сю из спальни доносился до гостиной, погруженной во тьму. Чэнь Линь перевернулся на бок.

— Почему ты ушел из дома? — Спросил он, не открывая глаз.

Се Фань не обернулся. Электроодеяло постепенно нагревалось, и он, натянув его на себя, притворялся спящим.

— Мы же братья, — шепотом сказал Чэнь Линь. — Прекрати нам лгать.

За окном шел снег, медленно скапливаясь в сугробы. Огни в темном переулке погасли, и гостиная погрязла в более глубокой тьме. Чернота помогала Се Фаню чувствовать себя в безопасности. Он вперился взглядом в узоры на диване, вспоминая о чем-то.

— Я никогда не думал уходить из дома... — Се Фань сбросил с себя защитную маску весельчака, словно клоун, с уродливо-ярким гримом, на пустой сцене. — Просто хотел вновь найти свой путь.

Се Фань сел, коснулся сигареты, прикусил ее, но не закурил. Обхватив колени, он плотнее закутался в одеяло, запрокинув голову, наблюдал за снегом за окном и мечтательно говорил:

— Я смотрел на одного человека снизу вверх и мечтал стать таким же. Но я видел, как она покидает мир, как некогда знакомые места стали чужими, а мечты, о которых я грезил, стали похожи на чужь... Не знаю, справлюсь ли, я ничего не могу без нее.

Снежинки вдруг облепили его лицо. Се Фань чувствовал, как ветер силой отбрасывает назад его школьную форму. Он стоял на крыше высотного здания и смотрел, как некогда знакомый белоснежный халат в одно мгновение окрашивается в кроваво-красный. Его тащили назад, но он не двигался. Он был на грани срыва и не мог принять ситуацию.

— Мама! — Крикнул Се Фань.

Он недоверчиво развел руками, не услышав ответ. Ветер пронизывал кончики его пальцев, дюйм за дюймом охлаждая сердце, он чувствовал, как скрутило желудок, как ему хотелось избавиться от этой боли.

Двери реанимации мешали видеть, и Се Фань долгое время охранял их. Когда ему наконец позволили войти, он мог слышать лишь прерывистое дыхание своей матери через аппарат искусственной вентиляции легких. Кардиомонитор пищал, отбивая ритм, словно замедленная барабанная дробь. Се Фань держал ее за руку, будто хотел ей что-то сказать.

Но этому было уже не суждено случиться.

Он открыл рот, но слова застряли в горле, заглушенные рыданиями. Опустив голову, он дрожащим голосом позвал: «Мама». Крепко сжимал ее руку, словно только так можно было ненадолго удержать ее. Еще на чуть-чуть. Ее глаза оставались такими же нежными даже сквозь пелену слез. Она легонько коснулась его пальцев своими, желая утешить и обнять.

В тот момент, казалось, сердце Се Фаня остановилось. Он больше не видел пути вперед, силуэт, за которым он гнался сколько себя помнил, скрылся в метели, и все усилия оказались напрасными. В комнате внезапно потемнело, и он долго сидел один, держа ее за руку. Запах дезинфицирующих средств пугал. Рука, которую он держал, уже была холодной. Это место ничем не отличалось от жуткого уголка из игры ужасов, где больше нет человека, способного осчастливить и нагнать тоску.

Больница — ужасающее место.

Се Фань откинулся на спинку дивана, в тишине считая падающие снежинки. Иногда ему казалось, что он болен: он боялся высоты, но при этом хотел сидеть на ветру, на крыше высотного здания, надеясь услышать хоть слово из уст матери. Каждый раз, сидя на крыше, он фантазировал, как спрыгивает вниз, как его обнимают суровые ветра на грани жизни и смерти, как находит свою потерянную маму и утраченные мечты.

Кто-то чиркнул зажигалкой, и дым потянулся вверх. Чэнь Линь прислонился к противоположной стороне дивана, молча держа сигарету. Запах дыма распространился по комнате, словно утешая его.

— Ты говорил, что хочешь найти свой путь, — произнес Чэнь Линь. — Ты все еще хочешь быть врачом, верно?

— Но я боюсь больниц, — Се Фань поднял руку и прикрыл глаза. — Я... я больше не могу туда войти. Каждый раз я чувствую тошноту, пытался закрывать глаза, но не ничего не выходило... Я не могу забыть это. Я не могу.

Чэнь Линь очень неуклюж в отношениях, ему отчаянно хотелось в этот момент научиться хоть капле эмоционального интеллекта Су Боюя, чтобы сказать что-то успокаивающее и приятное. Сейчас он мог лишь сидеть в темноте, докуривая сигарету до фильтра, и чувствовать тяжелую печаль на душе.

— Быть врачом, — заговорил Се Фань, — так легко звучит... Мне всегда говорят взбодриться, забыть прошлое и позволить времени залечить шрамы, каждый «куриный бульон» (каждое утешение одинаковое) одинаковый. Они ничего не понимают, это не просто рана, — он прикрыл глаза, голос немного подрагивал. — ...Я лишился всего.

Бегство стало нормой, пусть барабанный ритм заглушит печаль. Он вжимался в панцирь, как

черепаха, и лгал себе, что удары барабанов — сердцебиение. Он сжимал палочки, фантазируя, как потерянный человек воскресает. Он звонил бабушке только потому, что постоянно вменял себе: мама еще дома, и пока он не возвращается, место не будет пустым, он мог верить, что она еще здесь.

Чэнь Линь впервые ощутил серьезность ситуации, всю ее тяжесть, и не мог принять решение. Он хотел отправить Се Фаня домой, чтобы тот продолжил свой путь, но был слишком самонадеян.

Жуань Си, поедая лапшу быстрого приготовления, включил телефон, дабы проверить почту, но она была пуста, только предыдущее письмо с отказом. У него по-прежнему нет вдохновения для написания книги, он исписал почти целую тетрадь, к тому же, ноябрь подходил к концу, если затягивать и дальше, потом будет поздно.

— Всегда так, — сказал он в наушниках, общаясь с Цинь Цзунем по телефону. — Кажется, у меня нет таланта.

— Просто временные трудности, — ответил Цинь Цзун, покупая продукты. — Ты ешь лапшу с утра до вечера, я скоро вернусь и приготовлю тебе что-нибудь.

— Хорошо, — он подул на лапшу. — Это последняя пачка дома, пожертвую собой. Пойдешь сегодня в бар?

— Чэнь Линь утром звонил и говорил, что не надо, — зашуршал пластиковый пакет. — Буду учиться дома.

— Приходи учиться с братом. Будем контролировать друг друга.

— Боюсь, произойдет что-то неподобающее. Когда есть возлюбленный, всегда хочется что-то сделать.

Жуань Си пил бульон, когда позвонил Кун Цзябао. Он сообщил об этом собеседнику и ответил на звонок.

— Чего тебе надо? — Спросил Жуань Си.

— Погуляешь со своим братом? — Кун Цзябао остановился на углу улицы. — Я сегодня сопровождаю Ли Нин на прогулку. В последнее время мы все усердно учимся в классе, верно? Так уж вышло, что сегодня светит солнце, и мы можем выйти погулять и расслабиться.

— Не пойду, — Жуань Си плотнее закутался в небольшой плед. — Холодно до смерти.

— Так ты относишься к свиданиям? Даже не воспользуешься шансом, может все-таки придешь? — Кун Цзябао случайно преградил путь дедушке позади себя, пока говорил. Старичок медленно двинулся к пешеходному переходу с тростью. Светофор еще не сменился.

— Эй! — Кун Цзябао заметил Чэнь Линя, Ли Сю и Се Фаня, которые шмыгали носами на другой стороне улицы. — Какое совпадение! — Он сказал Жуань Си. — Знаешь, кого я встретил? наших братьев-музыкантов! Ты тоже поторопись!

— Вы такие молодцы, — Жуань Си отложил палочки для еды. — Не спите зимой и гуляете.

— Капитан, я хочу съесть булочку, — Се Фань поправил свободнолежащую на голове бейсболку, с раскрасневшимися от холодного ветра щеками. — И еще горячее молоко, спасибо!

— У меня нет денег на молоко, — Чэнь Линь смотрел, как меняется цвет светофора. — Выпей простую овсянку...

Внезапно раздался резкий визг тормозов. Чэнь Линь видел, как трость отлетает вперед, а человек падает на землю.

— Боже, — Кун Цзябао со своей стороны все четко увидел. Он растолкал толпу и краем уха услышал шепотки. — Кого-то сбили?

— Что случилось? — Спросил и Жуань Си.

Царила суматоха, дедушка, лежавший на земле, так и не встал. Видя, что никто не собирается помогать, Чэнь Линь пересек толпу и подошел. Кто же знал, что Се Фань, изначально стоявший дальше него, сделает это быстрее. Он перевернул старика на спину. Крови не было, значит его, вероятно, не сбили, лишь задели и уронили. Он нащупал пульс, а затем принялся делать массаж сердца. Окруженный множеством людей, Се Фань сбросил с себя куртку, подложил ее под спину и склонился, чтобы сделать искусственное дыхание параллельно с массажем сердца.

— Звони в скорую, — Се Фань поднял голову и крикнул Кун Цзябао. — Звони!

Чэнь Линь уже набрал номер, растолкал зевак и сообщил адрес, затем присел на корточки, чтобы помочь Се Фаню придержать человека.

— Проверь его карманы! — Се Фань продолжал делать искусственное дыхание, быстро раздавая приказы. — Как сердечник, он должен носить с собой мини-аптечку!

Се Фань не заметил, как начал потеть, хотя на улице было еще очень холодно. Он не прекращал свои движения, в голове крутились на репите инструкции по оказанию первой помощи, которые кто-то шаг за шагом ему объяснял.

«Помни, искусственное дыхание обязательно нужно делать несколько раз, — мама подняла руку и показал ему наглядно. — Но обязательно нужно запрокинуть голову пациента, чтобы обеспечить проходимость дыхательных путей».

Се Фань, склонив голову, все еще давил на нижнюю часть грудной клетки вверх-вниз.

Сердцебиение.

Барабанная дробь подобна сердцебиению.

Поскольку барабаны могут звучать в его руках, то и сердцебиение тоже.

— Скорая помощь уже здесь! Разойдитесь, разойдитесь! — Кун Цзябао и Ли Сю разогнали толпу зевак.

— В больницу! — Крикнул Кун Цзябао в трубку телефона.

Жуань Си мигом примчался из дома. Он прибыл последним, и все уже стояли у дверей отделения неотложной помощи.

— С семьей человека не смогли связаться, — произнес Кун Цзябао. — У нас не хватает денег, скорее-скорее подкинь еще!

Жуань Си оттолкнул протянутую Чэнь Лином карту и вложил свою в руки друга.

— Возьми мою, пароль — день рождения Цинь Цзуня. Возможно, так и не удастся связаться с семьей того человека, а тебе еще нужно кормить три рта.

Чэнь Линь не стал упрямыться. Се Фань сидел на стуле, когда Цинь Цзун вернулся с водой, он тихо поблагодарил и взял бутылку. Его спина была вся в поту, непонятно, от нервов или чего-то другого. Былое спокойствие исчезло, и рука, держащая бутылку, стала влажной от пота.

Ли Сю открыл мини-аптечку и обнаружил в ней записку:

— Здесь есть телефонный номер, попробуйте позвонить.

Цинь Цзун взял телефон и подошел к окну, чтобы попытаться связаться с семьей человека. Жуань Си присел рядом с Се Фанем, который как раз допил бутылку воды.

— Сделай глубокий вдох, — Жуань Си протянул ему свой носовой платок. — Ты сильно вспотел.

— Ты еще носишь платки, — тот взял платок, на лице отразилось смесь радости и грусти.

— Привычка моего отца, — Жуань Си откинулся на спинку стула.

Се Фань откинул назад мокрые волосы и согнулся, словно креветка, вдыхая запах дезинфицирующего средства. Он уперся руками в ноги, храня молчание.

Цинь Цзун вернулся и сел рядом с Жуань Си.

— Семья скоро будет, — он выдержал паузу. — Я только что слышал... врач скорой помощи — профессор Се, Се Тушэн.

— Да, — Се Фань обнял себя. — Мой дедушка... Я ношу фамилию мамы, — затем сжался, заливаясь слезами. — ...Он также был врачом моей мамы тогда.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1333473>